

который в последнее время был предметом глубокого изучения в трудах Вайса, Гривца, Вашицы, Ваяна и других, остановимся на юридических памятниках, возникших на территории западного славянства и перешедших в Россию и на Балканы. Благодаря последнему труду И. Вашицы о Мефодиевом переводе Номоканона можно считать окончательно доказанным великоморавское происхождение перевода «Синагоги» Иоанна Схоластика, дошедшего в русских рукописях Устюжской «Кормчей» XIII в. и Иоасафовской XVI в.⁵¹

И. Вашице принадлежит и наиболее полное исследование о моравском происхождении древнейшего славянского законника — «Закона судного людем», являющегося переводом византийской «Эклоги». Уже Н. Суворов в известном труде о следах западокатолического церковного права в русских юридических памятниках (1888 г.) обратил внимание на западные элементы в составе «Закона судного людем», но в согласии с тогдашним воззрением славяноведения на болгарское происхождение древнерусской литературы предположил, что этот памятник возник в Болгарии при князе Борисе между 866 и 869 гг., когда болгарская церковь находилась под юрисдикцией Рима. Вашица с помощью анализа словарного материала доказывает западославянское происхождение этого текста, что находится в соответствии с показанием Паннонских житий о том, что якобы византийский император послал Кирилла и Мефодия в Моравию по просьбе князя Ростислава со специальным заданием перевода «Правды», т. е. «Законника», под которым нужно разуметь «Эклогу».⁵² В самых последних трудах, посвященных «Закону судному людем», М. Н. Тихомирова⁵³ и С. В. Троицкого⁵⁴ в той или иной степени принимается факт участия моравской стихии в возникновении этого памятника.

Великоморавского происхождения и канонический текст «Заповеди святых отец», представляющий руководство для применения церковных наказаний (эпитимий), который встречается уже в древнеславянском Синайском молитвеннике и позднее в многочисленных кирилловских рукописях. Близкую связь этого памятника и вероятное общее происхождение с «Законом судным людем» показал С. И. Смирнов (1912) и снова подчеркнул Вашица в упомянутой работе о «Законе судном».⁵⁵

Как уже упоминалось, В. М. Истрин в своем критическом исследовании в связи с гипотезой Н. К. Никольского о моравском источнике русской

⁵¹ I. V a s i c a. Metodějvův překlad nomokanonu. — Slavia, roč. XXIV. Praha, 1955, стр. 9—41; см. также: В. Е. Ушаков. Устюжская кормчая. — Slavia, roč. XXX. Praha, 1961, стр. 20—40.

⁵² I. V a s i c a. 1) Origine cyrillo-méthodienne du plus ancien code slave dit «Zakon sudnyj ljudem». — Byzantinoslavica, t. XII. Prague, 1951, стр. 154—174; 2) Anonymní homile rukopisu Clozova po stránce právní. — Slavia, roč. XXV. Praha, 1956, стр. 221—233; 3) K otázce puvodu Zakona sudného ljudem. — Slavia, roč. XXX. Praha, 1960, стр. 1—19 — ответ на возражения М. Андреева; см. также: H. F. S c h m i d. La législation bizantine e la pratica giudiziaria occidentale nel più antico codice slavo. — Atti del congresso internazionale di diritto romano e di storia del diritto. Verona, 1948, vol. I. Milano, 1953, стр. 393—403.

⁵³ Закон судный людем Краткой редакции. Подготовили к печати М. Н. Тихомиров и Л. В. Миров. М., 1961.

⁵⁴ С. В. Троицкий. Закон судный людем как памятник византийского права. (Доклад на XII Международном византологическом съезде в 1961). — *Résumés des communications, Belgrade—Ochrde, 1961, стр. 109—110.*

⁵⁵ См.: R. N a c h t i g a l. Euhologium Sinaiticum, t. II. Ljubljana, 1942, стр. 319 и др.; С. И. Смирнов. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. — ЧОИДР. М., 1912, т. III, стр. 280 и др.; ср. замечания Н. К. Никольского в статье «К вопросу о западном влиянии на древнерусское церковное право» (Библиографическая летопись, III. Пгр., 1917).